

ЗАМЕТКИ • СООБЩЕНИЯ АВТОРЕФЕРАТЫ

С. И. МИНЦ

ФОЛЬКЛОР ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В МОСКОВСКИХ АРХИВАХ

В дни Великой отечественной войны перед советскими фольклористами встала ответственная и почетная задача: сохранить для потомства произведения народного устно-поэтического творчества, запечатлевшие события, людей и переживания суровых и величественных военных лет.

Научные и общественные организации страны с первых же дней войны начинают собирание произведений фольклора в госпиталях, воинских частях, прифронтовых домах культуры. Отдельные собиратели и экспедиции выезжают в районы, освобожденные от немцев, чтобы записать песни, частушки и рассказы, возникшие и бытовавшие среди партизан и населения в дни оккупации. После капитуляции Германии собирательской работой были частично охвачены и лагеря бывших советских военнопленных, что дало возможность записать «фольклор плена», главным образом песни.

В Москве работа по собиранию, систематизации и хранению фольклора Великой отечественной войны сосредоточилась в фольклорном отделе Государственного Литературного музея¹, во Всесоюзном Доме народного творчества², а с начала 1945 г. в эту работу включилась фольклорная комиссия Института этнографии Академии Наук СССР. Архивы этих учреждений владеют теперь значительными коллекциями произведений фольклора миновавшей войны.

Собирание фольклора этой войны и его изучение шли в двух направлениях: по линии фиксации произведений устно-поэтического творчества широких народных масс, часто безыменного, и по линии записи произведений индивидуального творчества мастеров традиционного фольклора.

Фольклорный отдел ГЛМ, а позднее Фольклорная комиссия Института этнографии — собирают массовый фольклор, уделяя особое внимание поэтическому творчеству фронта.

ВДНТ с начала войны включил в сферу своего внимания самостоятельное творчество мастеров фольклора, стимулируя и направляя его, собирая и публикуя. При этом ВДНТ собирает (наряду с русским) и национальный фольклор.

Богатая коллекция произведений фольклора Великой отечественной войны в архиве ГЛМ явилась результатом собирательской работы сотрудников фольклорного отдела и переписки с корреспондентами-фронтовиками. Таких постоянных корреспондентов насчитывается свыше сорока.

В собрании фольклора Великой отечественной войны в архиве ГЛМ имеется сейчас свыше 650 песен, около 1000 частушек, около 300 пословиц и других малых жанров, свыше 250 записей устных рассказов, свыше 50 сказок, легенд, анекдотов и пр. Архив ГЛМ хранит мемуары, записные книжки, письма участников войны и стихи поэтов-фронтовиков (непрофессионалов) — свыше 700 стихотворений.

Преобладающим жанром, как видим, является песня: в дни войны она приобрела исключительное значение.

¹ В дальнейшем сокращенно — ГЛМ.

² Сокращенно — ВДНТ.

Характеризуя устно-поэтический репертуар военных лет, один из корреспондентов ГЛМ пишет: «Фронтные песни... полны воодушевленности, суровой яркости... они не потеряют свежести в памяти фронтовиков, передадутся нашим детям, внукам и будут жить до тех пор, пока живо все честное, мужественное, справедливое, все прекрасное, что заложено в душе человека... итак, песня и еще раз песня, говоря о моей среде настоящей и бывшей — фронтовой» (Владимир Родивов. Письмо от 6 января 1946 г.).

В процессе собирательной работы Фольклорный отдел ГЛМ выработал инструкцию по собиранию фольклора войны и составил обращение к бойцам и командирам Красной Армии, призывающее их собирать поэтическое творчество фронта.

Появление этого обращения во фронтовой печати подняло волну фольклорных корреспонденций, в которых часто, по чисто техническим условиям (бумага, время), преобладали песни, частушка, стихи. Кроме того, запись песен, частушек и пословиц для неквалифицированного собирателя много легче, чем запись больших прозаических жанров. Такую же «песенную зарядку» дала и вышедшая в 1944 г. в издании ГЛМ книга «Фронтной фольклор»³, заключающая около 60 песен и много частушек, при полном отсутствии жанров прозаических. Эта книга встретила живой отклик со стороны фронтовиков и подтолкнула их на запись песенных жанров фольклора.

«Мною прочитан «Фронтной фольклор», — пишет младший лейтенант Киндяшов, — где много песен и стихов, восхваляющих наших героев. В часы отдыха они пелись нашими бойцами, под их мотивы забывалась тяжесть перенесенного дня. В конце книги я прочитал обращение по сбору песен и стихов и узнал адрес. Их записано много в моей книжончке. Я для Музея хочу записать две песенки из жизни танкистов».

В фольклорном архиве ГЛМ хранится много песен, являющихся переделками популярных песенных жанров современных поэтов и старых народных песен и романсов: «Катюша», «Синий платочек», «Кочегар», «А кто его знает», «Партизанская», «Землянка» и мн др.

Экспедиции в места, освобожденные от немцев, — в Воронежскую, Брянскую, Московскую области, дали интересные записи старинных народных песен, которые пелись в годы Великой отечественной войны и воспринимались как новые, связанные с современностью.

В этих современных записях старинных песен имеем небольшие переделки, «современизирующие» всю песню. Характерны также записи «восстановленных» в современном песенном репертуаре старых солдатских песен.

Одной из ценных реликвий архива ГЛМ является записная книжка, найденная после боя в кармане убитого лейтенанта А. Смирнова. На простреленных, опаленных порохом и запятнанных кровью страницах этой книжки записаны любимые песни и стихи убитого.

За последние месяцы 1945 г. архив ГЛМ обогатился записями песен советских военнопленных в Германии, а также их мемуарами⁴.

Эти мемуары весьма интересны. Особенно ценны для историка и фольклориста воспоминания И. Н. Арсенина «Годы мучений» о трехлетнем пребывании в немецких лагерях для военнопленных, толстая (около 300 страниц) тетрадь, аккуратно исписанная химическим карандашом и снабженная иллюстрациями, нарисованными самим Арсениным.

Текст мемуаров И. Н. Арсенина местрит стихами и песнями, бытовавшими в среде военнопленных или сложенных самим мемуаристом.

Значительная часть лагерных песен является переделкой старых тюремных песен: «Ты воспой, жавороночек», «Горит свеча дрожащим светом», «Там вдали где война» и т. п.

Собрание частушек фольклорного архива состоит из новых импровизаций, созданных событиями и переживаниями военных лет, и из переизданных из старого лада старых военных и лирических частушек. Около трети в этом собрании занимает своеобразный жанр «литературной частушки», широко распространенной в советской и фронтальной самодельности и фронтовой печати. Эти четырехстрочные четверостишия наиболее типичнее именовать куллетами, так как они канонизируют лишь часто встречающиеся и общие не постоянные особенности народной частушки: четырехстрочность и перекрестный ритм. Интересно проследить сходство между «литературной» и народной частушкой на частушечных «подборках» — песенках, сложившихся из народных частушек, объединенных общей темой. Таких «подборок» представлено в архиве большое количество.

Записи малых жанров (пословиц, поговорок, загадок) дают богатый материал для изучения законов возникновения в фольклоре новых традиционных форм.

³ «Фронтной фольклор», Запись, вступительный текст и комментарии В. Д. Бурьянской. Редакция и предисловие проф. М. К. Азыжского. М. Изд. Госиздат Литературного музея, 1944.

⁴ В распоряжение Фольклорного отдела ГЛМ поступила такая коллекция песен плена (в 170 песен), переданная журналистом-фронтовиком А. Б. Гурьевым.

Следует для дальнейшего под законами переосмысления, перелицовки старых художественных произведений. Не последнее место должна занять в фольклорном архиве запись устных рассказов о немцах и партизанах, рассказов, записанных от населения в районах, освобожденных от немецкой оккупации.

Рассказы эти интересны и как исторические документы, и как материал для решения вопросов, связанных с жанром устной новеллы или «сказа», с ее возникновением, характером бытования и пр. Записи архива ГЛМ дают для этого достаточный материал.

В настоящее время издательство ГЛМ готовит к изданию книгу «Фольклор Великой отечественной войны», в которую войдут лучшие образцы всех жанров устного поэтического творчества эпохи закончившейся войны (из материалов ГЛМ и Института этнографии Академии Наук СССР), а также стихи поэтов-фронтовиков.

Фольклорная секция Института этнографии включилась в работу по собиранию фольклора войны лишь в январе 1945 г. Однако в ее архиве хранятся весьма ценные материалы, дающие полную возможность судить о процессах, совершающихся в современном фольклоре.

Наиболее ценные записи дали экспедиции в Сталинградскую и Брянскую области и в Белоруссию, организованные Институтом этнографии совместно с Московским университетом, ГЛМ и другими научными организациями.

Особенно интересны записи экспедиции в Брянскую область, обследовавшей Дятьковский район, бывший ареной деятельности северной группировки партизанского движения, Навлинский район, один из центров юго-восточной партизанской группировки, а также села Хатылево, Дорожево и Сельца — места бытования традиционного фольклора исключительной сохранности. Экспедиции удалось записать от бывших партизан, а главное — от местного гражданского населения произведения партизанского фольклора, установить фамилии и адреса ряда партизан — знатоков и любителей фольклора, а зачастую и авторов фольклорных произведений.

Экспедицией записано около 300 партизанских песен и значительное количество партизанских и антинемецких частушек (из которых многие уже не поются и имеют теперь только исторический интерес). Много партизанских и антинемецких частушек, распевавшихся населением перед немецкой оккупацией, записано от детей 6—8 лет, сохранивших в своей памяти то, что уже полузабыто взрослыми.

В материалах, записанных экспедицией, большое количество записей устных рассказов из партизанской жизни. Многие рассказы имеют тенденцию к переходу в легенду, в бродячий анекдот. Таковы, например, записанные экспедицией рассказы о комиссаре Мальцеве, начальнике Жуковского отряда партизан («Как Мальцев мылся в бане с немцами», «Партизанская свадьба»). Таковы и анекдотические рассказы о «помещике» — немецком ставленнике Бишларе, приобретшем позорную известность и за пределами Брянской области.

Большой интерес представляют также записанные экспедицией рассказы-былички о войне (9 текстов). Это — своеобразные эсхатологические легенды на тему о разгроме немцев и окончании войны, с использованием традиционных мотивов и образов говорящего волка, колдуна, нападающего на петуха, зажатою в руке колоса и т. п.

Записан также обряд печения хлеба и передачи его из села в село, обряд, преследующий патристические цели: когда хлеб достигнет фронта, немцы будут разбиты и побегут. Эти записи дают возможность проследить патристическую функцию обрядового фольклора.

Среди песен, записанных экспедицией, значительный процент составляют переделки массовых песен и песен эпохи гражданской и первой мировой войны. Наибольшую ценность представляют песни о генерале Рокоссовском (победа под Сталинградом), песня о белорусском партизане, герое Советского Союза К. Заслонове, и песни московских партизан, сложенные, повидимому, еще в 1941 г. Экспедиция записала около 2500 частушек, военных, антинемецких и т. п.

В материалах Сталинградской экспедиции 1944 г. первое место занимают песни, связанные с обороной Сталинграда: «Сталинградцы-молодцы», «Сталинградцы», «Под Сталинградом», «У берега Волги — остался в живых» и др.

В архиве фольклорной секции Института этнографии хранятся записи белорусского фольклора, традиционного и военного, являющиеся результатом четырех фольклорных экспедиций в Минскую, Бобруйскую, Пинскую, Гродненскую и Барановичскую области, проведенных докторантом института Л. Г. Барагом совместно с аспирантами и студентами Белорусского государственного университета.

Главное внимание собиратели уделили белорусской народной сказке и песням о Великой отечественной войне. Всего записано до 200 партизанских песен и до 500 песен немецкой неволи (от девушек, возвратившихся из немецких лагерей, и от бывших военнопленных).

Параллельно записи песен собирались и сведения об истории возникновения и распространения песни в различных ее вариантах, о процессе фольклоризации некоторых «литературных» песен в годы войны.

Собранный материал выявляет тесную связь фольклора Отечественной войны с традиционным белорусским фольклором. Так, многие из старинных песен во время

войны стали особенно популярны, например, песни «Уехал казак на чужбину далеку», «Станьте, хлопцы, в круговую!», «На недзелю рано», «Там, где солнце уходить» и др. Песни эти воспринимались, как современные, и пелись иногда без всякого изменения, иногда — с незначительными переделками, сближающими их с современностью. Так, в одной из деревень Гальцевинского района, Пинской области, записана старинная песня, причем певца вместо «панове» поет «немцове», вместо «палачкия пули» — «немецкие пули».

Так же связаны со старой песней и частушкой «песни неволи». Старую «семейную» частушку:

«Сине море взбушевалося,
И не видно в море дна,
Я от маменьки далеко,
Не видала года два» —

экспедиция записывает в частушечной песне-подборке, где второй куплет говорит уже о немецкой неволе:

«К немцам в лагерь я попала
И завяла, как трава,
И завяла, и засохла,
И расцвеств уж не могла».

«Песни неволи» представляют большую историческую ценность. Среди записей этих песен мы встречаем, например, 14 песен, записанных от бывшей узницы лагеря смерти в Освенциме Н. И. Пособиловой. В песнях «Вот уж транспорт подходит к Освенциму», «Расположены мы близ Карпатов», «Далеко из германского плена», «Привезли нас в страну озверелых» и других — изображаются ужасы гитлеровского произвола.

Белорусская коллекция содержит значительное количество народных анекдотов как традиционных, так и новых, но созданных на традиционной основе. Особенно остроумны народные антифашистские анекдоты, как «Казка аб Гитлеры», «Гитлер-жаних» и др.

Работа по собиранию произведений устно-поэтического народного творчества велась в ВДНТ с 1941 г. Будучи связан с областными и союзными домами народного творчества, ВДНТ использует сеть ДНТ для широкого развертывания собирательной фольклорной работы.

При этом ВДНТ использует разнообразные методы: выпуск фольклорных патристических листовок в первые дни Великой отечественной войны, организацию всесоюзного совещания, посвященного фольклору войны (1943 г.), посылку на фронт творческих бригад сказителей (1942—1944 гг.), организацию фольклорных экспедиций в освобожденные от немецкой оккупации области (Орловскую, Брянскую, Сумскую, в Минскую и Полесскую области и на Кубань) (1942—1944 гг.). ВДНТ организовал всесоюзный конкурс создателей и собирателей произведений устно-поэтического творчества, организованный в год Победы — осенью 1945 г.

В результате ВДНТ владеет богатым архивом произведений фольклора русского, и народов СССР.

ВДНТ, собирая произведения устно-поэтического народного творчества, преследует не только чисто научные цели: он использует собранный словесный и музыкальный фольклор для эстрады и самодеятельности. Поэтому произведения фольклора подвергаются подчас некоторой литературной обработке: большое внимание уделяется индивидуальному творчеству крупных сказителей; создаются новые фольклорные произведения сказителями в содружестве с писателями.

В результате одного всесоюзного конкурса собрано более 2000 произведений различных фольклорных жанров, 3000 частушек и 1700 пословиц и поговорок, связанных с немецкими захватчиками.

Материалы конкурса состоят из произведений красноармейского фольклора, фольклора партизан, рабочих, колхозников и из произведений народного творчества сказителей, народных поэтов, кобзарей, акынов, гупов, Губуева, Ментария Армии нашего свое отражение в фольклорных собраниях писателей, корреспондентов-фронтовиков, поддерживавших связь с ВДНТ в течение всей войны.

Особенно показательны материалы собирателя красноармейского фронтовика — фронтовика Василия Голубева, которому присуждена первая премия всесоюзного конкурса Ментария Голубева к записям фронтового фольклора (собрания писателей, корреспондентов-фронтовиков, поддерживавших связь с ВДНТ в течение всей войны).

Материалы, переданные во ВДНТ фронтовиками-сборщиками А. Шаткина, Костюченко второй премии, заслуживают внимания в части народного фольклора. Здесь следует отметить легенды о генерале-партизане С. Юшкевиче.

Три тысячи частушек, поступивших из различных областей в рамках РСФСР, всесторонне отражают патристическое настроение народных масс. В этом собрании следует отметить коллекцию частушек Пензенской области (составил М.О. Кочетков), за-

известных известной собирательницей поэтессой-самоучкой А. Анисимовой, а также записками, собранные научным сотрудником Калужского краеведческого музея М. Шендеровичем, квалифицированным собирателем и исследователем фольклора. Записанные им частушки и пословицы могут служить образцами научной документации фольклорного материала.

В архиве ВДНТ хранятся и лучшие произведения индивидуального творчества известных сказителей, сказочников, певцов: автобиография известной печорской народной поэтессы Маремьяны Романовны Голубковой и ее повесть «Война народная» — работы, созданные ею в творческом содружестве с писателем Н. Леонтьевым и получившие на конкурсе первую премию. В том же архиве найдем сказы и стихи талантливой сказительницы Московской области Елены Васильевны Волковой и песни-сказы Ангелины Евдокимовны Суховерховой.

Огромную научную и художественную ценность представляют записи народных «плачей» на темы Великой отечественной войны, сделанные в Заонежье В. Базановым и снабженные пространными и ценными комментариями. Заонежские «плачи» могут послужить важным материалом при разрешении вопроса о трансформации традиционных жанров устно-поэтического народного творчества в годы войны с немецкими оккупантами.

Наряду с русским фольклором всесоюзный конкурс дал обильные и доброкачественные записи фольклора народов СССР. Отметим собрание украинского фольклора периода Великой отечественной войны, состоящее из 600 произведений разных жанров. Большое значение имеют новые украинские думы, как попытка создать образцы нового, современного эпоса.

Белорусский фольклор представлен в материалах конкурса собранием сатирических рассказов, высмеивающих немецких захватчиков.

Из произведений индивидуального творчества сказителей народов СССР следует отметить поэтические произведения мордовской сказительницы Ф. Беззубовой (получила на конкурсе вторую премию), особенно ее поэму «Большая утрата».

Поэтичны народные песни закавказских народов, сложенные в годы войны, особенно произведения армянского ашуга Шатин Саркисян, ревностного хранителя лучших традиций ашугской песни.

Записи произведений фольклора Великой отечественной войны, хранящиеся в архивах московских научных организаций, по характеру и количеству своих материалов дают возможность постановки и разрешения ряда актуальных вопросов современной русской науки о фольклоре — трансформация традиционных фольклорных жанров и рождение новых, массовое и индивидуальное народное творчество, жанровые особенности народной частушки, отражение истории в произведениях фольклора и пр.